

Мало-помалу.

Осколки стекла под их ногами ярко блестели в отраженном свете факелов.

В воздухе витал гнилостный запах трупного мяса.

В этом затхлом подземелье

находилась грязная, разрушенная лаборатория.

Нацепив очки, Инквизитор-ереси «Железной Милости» Райберн, сузил брови.

"Лидер. Взгляните на это".

"Хм."

Прошло много времени с тех пор, как ему в последний раз приходилось преследовать отступника.

Отступник, который ловко ускользнул от его поисковой сети, проходил через эту подземную лабораторию.

Это было ужасное место, где проводились бесчеловечные биологические эксперименты.

"Похоже, что все соответствующие образцы мертвы. Конечно..."

Здесь также были некоторые следы битвы.

Хотя прошло некоторое время, было нетрудно догадаться, что произошло.

"Еретик, нарушивший церковное табу, и отступник, спрятавший святую реликвию... очевидное сочетание".

Еретик-исследователь не мог построить такую лабораторию в одиночку.

Было ясно, что у него был помощник, и это, должно быть, был отступник.

"Каллиус".

Можно сделать вывод, что он был помощником исследователя.

Должно быть, между ними произошел конфликт".

"Они - безумные еретики. Между такими людьми легко может произойти разрыв, поскольку их сотрудничество основано исключительно на личной выгоде."

А если причина не в этом -

"Они могли восжелать и попытаться монополизировать силу реликвии".

Делруин, стоявший рядом с Райберном, кивнул головой и сложил руки, соглашаясь, что это выглядит очень правдоподобным мотивом.

"Но нормально ли это?"

"Что ты имеешь в виду?"

"... Разве вы не видели следы битвы между Пилигримом Эстером и Каллиусом?"

Риберн замолчал.

Он действительно видел.

Следы, оставшиеся после их битвы.

Посреди этого запутанного леса.

В конце - острый и разительный след от меча.

Глубокая выемка, словно дракон процарапал землю своим когтем.

"Я слышал, Пилигрим Эстер что-то вам рассказала".

"... Она сказала, что потерпела поражение. И что Каллиус не отступник, и у него нет реликвий".

Это не имело смысла, сколько бы раз не повторялось.

Райберн фыркнул.

Если у этого глупца не было силы реликвии, то как Эстер, следующая Святой Церкви и гений среди гениев, могла быть побеждена всего тремя годами практики?

"Разве ты не сказал, что Эстер нигде не пострадала?"

"Да, я немного скептически отношусь к этому..."

Заметив обострившийся взгляд Райберна, Дельруин замолчал.

"После того, как мы раскроем все грехи Каллиуса, возможно, нам придется отправиться на поиски Пилигрима Эстер".

"... Да."

Что он делал после посещения этой подземной лаборатории, было неизвестно.

Даже если слова Эстер были правдой, в его истории было много неясностей.

Не было никакой причины, по которой инквизитор Железной Милости, Райберн, должен был остановиться.

"Он направляется на север".

"Да, разведчики сообщили, что ходят слухи о пилигриме, который вычистил всех окрестных бандитов".

"Инквизитор Дельруин."

"Да, сэр."

"Отправьте сообщение в Церковь."

"Что..."

Пилигрим Каллиус.

Он обладал священной реликвией, которая позволяла ему непрерывно и взрывообразно расти.

Райберн не мог оценить степень его роста, который все еще продолжался.

Было совершенно очевидно, что если оставить все как есть, он превратится в неконтролируемого монстра.

Кроме того, теперь, когда вскрылись обстоятельства его глубокой связи с алхимиком, занимающимся запретными исследованиями, его нельзя было больше оставлять в покое.

"Я говорю от имени Райберна, лидера Инквизиции. Я повышаю уровень опасности Пилигрима Каллиуса с 5-го до 2-го уровня и прошу активной поддержки со стороны Церкви."

"Запрос на активную поддержку..."

"Я прошу поддержки у пяти из семи инквизиторских взводов, исключая 1-й и 2-й".

Цель - отступник Каллиус.

Его жизнь, его реликвии.

И -

Райберн посмотрел на самую большую разбитую стеклянную трубку в конце лаборатории.

"Результаты исследования, нарушившего табу".

Захватить все.

* * *

Хвиинг.

Пронизывающий до костей восточный ветер дул с севера и глубоко врезался в Белый Лес.¹

Мужчина в толстом капюшоне внезапно поднял голову и глубоко вздохнул.

Длинный белый поток его дыхания затрепетал на ветру и рассеялся.

Белый лес.

Печально известная зона повышенного риска, даже по меркам Севера.

Гротескно гигантские деревья возвышались высоко в небо, прямо на глазах у тех, кто охранял границы.

Лес, состоящий из таких деревьев.

Это Северный Белый Лес.

Каждое дерево шире, чем дом и достаточно высокое, чтобы заслонить солнце. Они заполняют самые верхние края северной части Королевства.

Издали можно было бы ощутить величие природы и назвать это превосходным видом, но его соседи так не считают.

Жизнь - это комедия издали и трагедия вблизи.²

То же самое можно сказать и о Северном белом лесе.

В соответствии с огромными размерами леса, волшебные звери, населяющие его, столь же огромны.

Кроме того, они более свирепы и злобны, чем их сородичи из других мест.

Между зверями существует множество территориальных споров, и многие из них передвигаются стадами, поэтому охотиться в лесу нелегко.

Есть множество зверей, которые воспринимают находящихся поблизости людей как добычу и забредают за границы леса.

Число рыцарей, которые каждый год приходят в Белый лес, чтобы поохотиться, но вместо этого их преследует добыча, также велико.

Можно задаться вопросом, почему не предпринимается никаких усилий, чтобы срубить все деревья? Неважно, насколько велико дерево, его можно срубить.

Если деревья будут вырубаться на протяжении нескольких поколений, то Белого леса не останется, и свирепым волшебным зверям, размножающимся в нем, нечего будет бояться.

Но это слова тех, кто никогда не видел Белый лес как следует.

Большинство деревьев в Белом лесу - это силицированная древесина, что простыми словами означает дерево, затвердевшее в камень.

Как срубить гигантское дерево, превратившееся в камень?

Его нельзя срубить.

Если это паладин, то он может как-то срубить его за несколько дней.

Но сколько времени потребуется, чтобы срубить все силицированные деревья в Белом лесу?

Кто сможет сделать всю эту грязную работу?

Неужели те, кто упорно трудился, чтобы подняться до положения паладина, хотят до конца своих дней рубить твердые как камень деревья?

Это просто бессмыслица.

Поэтому миссия Джервейна - вести рыцарей и солдат на охоту на волшебных зверей в лесу.

Даже если вы не можете ни срубить деревья, ни сжечь лес, ни уничтожить демонических зверей с корнем... даже в этом случае, на севере, все еще стоит Джервейн.

"Холодно."

Человек, стоявший в центре Белого леса, почувствовал легкую ностальгию и скуку, когда увидел следы от меча на силицированной древесине.

Три года назад.

Каллиус был здесь.

Сразу после получения статуса пилигрима он чуть не погиб, блуждая по окрестностям и не зная, куда идти.

Собравшись с мыслями, он решил тренировать свое тело и отправился в Белый лес.

Нет, если быть точным, он намеревался найти «его» в Белом лесу.

"... Но почему его здесь нет?"

Он всегда был здесь.

Хотя он был паладином, завершившим свое паломничество, странный старик охотился на волшебных зверей в Белом лесу вместо того, чтобы вернуться в Церковь.

"Бернард".

Пилигрим, завершивший свое паломничество, владеющий Грозовым Мечом, Рэйкан и завершивший миссию превращения своих четок в ножны. Назначенный паладин, охотник, который никогда не покидал Север и охотился только на волшебных зверей, обитающих в Белом лесу.

Каллиус навещал его здесь три года назад.

"Эм? Ты. Кто ты? В Белый лес просто так не заходят".

Узор, выгравированный на груди говорящего, представлял собой сочетание серого волка и меча.

Этот узор символизировал Джервейнов.

'Рыцарь Джервейна?'

Однако в ее глазах не было серого цвета, и, судя по тому, что чувствовалась лишь небольшая божественная сила, она была рыцарем, прошедшим крещение.

Но в руках она держала Тушу.

Меч, близкий к Мечу Жизни.

"Ты что, не слышишь, что я говорю?"

Чианг!

Говорившая и рыцари, следовавшие за ней, как один выхватили свои мечи.

Взгляды рыцарей были доблестны, а позы бесстрашны.

Возможно, потому что они были рыцарями Севера, их дух отличался от рыцарей других мест.

Такой дух и импульс проникали сквозь кожу и заставляли кровь кипеть.

Но Каллиус не стал доставать свой меч в ответ. Он мгновение смотрел на них, вздохнул и откинул капюшон.

"Ах."

Рыцарь-капитан, издав небольшой вздох, склонила голову.

Отношение сразу же переменялось.

Жесткая шея рыцаря-капитана, которая пыталась допросить его с властным видом, сразу же согнулась.

Это превращение подчеркивало, насколько велик был статус Джервейнов на Севере.

"Я вижу, ты - Джервейн".

Каллиус неодобрительно кивнул и снова накиннул капюшон.

Он не хотел показывать себя, но это было все же лучше, чем бессмысленный бой на мечах.

Он не боялся сражаться с рыцарями, но Каллиус не был убийцей.

Он хотел избежать драки. Если он прольет здесь кровь, то волшебные звери Белого леса набросятся на него толпами.

Кроме того, в убийстве рыцарей Джервейна не было ничего хорошего.

"Ну да ладно."

Но в тот момент, когда он уже собирался пройти мимо -

"Эй, эй!"

Шаги Каллиуса остановились от резкого голоса рыцаря.

"Разве это не мастер Каллиус?"

"...."

Взглянув на него, не говоря ни слова, глаза рыцаря-капитана наполнились уверенностью.

"Должно быть, я права".

"Значит, ты меня знаешь".

"Ты не узнаешь меня?"

Она нахмурилась, затем слегка рассмеялась и сняла шлем.

"Я Орфин, я был рядом с молодым господином, когда вы были молоды. Орфин де Лиофен!"

Дама, которая представилась так, казалось, была счастлива и разразилась смехом.

'Я не знаю ее'.

Видя, как она говорит о его детстве, нынешний Каллиус ничего не знал.

"Ты вырос".

"...."

Судя по тому, как она обращалась с ним и по ее словам, она, похоже, была рыцарем, который сопровождал Каллиуса, когда он был молод.

'Я впервые слышу ее имя... Не похоже, что она важный персонаж'.

Но это странное имя.

Если бы вы были хоть немного знакомы, вы бы знали, но это совсем не тот случай.

"Мы были в патруле. Это совпадение, но не хочешь ли ты присоединиться ко мне на некоторое время?"

"... Конечно."

"Вы, ребята, подождите здесь".

"Хорошо."

Хвиинг.

Будук. Пудук.

Каллиус и Орфин, которые шли через Белый лес по хрустящему снегу, разговаривали.

"Неужели, лорд усыновил его..."

Основная семейная линия Джервейн.

Нынешними детьми Патриарха были один сын и одна дочь.

Одного из них звали Каллиус.

Единственный сын Патриарха был идиотом, и его даже почти изгнали из семьи, поэтому ему нужен был новый сын.

"Да. Он не только хорошо владеет мечом, но и превосходен в других различных областях. Все думают, что он, возможно, скоро станет его преемником".

"Ясно..."

"Ох, я сболтнула лишнего".

"Нет, нет проблем."

'Я слишком занят своей жизнью, так что кого это волнует?'

Меня это вообще не интересует.

Это не какая-то обычная семья, это Джервейн.

Область, которая может оказаться в опасности в любой момент, не только из-за угроз со стороны Белого леса, но и при защите обширной территории ее границ.

Кроме того, прокормить многочисленных жителей и их иждивенцев, живущих здесь, не под силу не каждому. Это сложнейшая задача – просто защитить себя.

Я не дурак, жадный до работы смотрителя бесплодного поля.

Чок.

Орфин, внезапно прекратившая идти, посмотрела на свой меч мокрыми от падающего снега глазами.

"Ты помнишь?"

Нет, не помню.

Каллиусу становилось трудно упорствовать против медленного и долгого приема рыцаря.

Это была пустая трата времени, и ему не хотелось слушать истории из прошлого, которые он даже не мог вспомнить.

Ему нужно было быстро найти Бернарда.

Казалось, она хотела что-то сказать, но вся эта нерешительность просто раздражала.

"Когда вы были молоды, молодой господин попросил меня попрактиковаться в фехтовании".

"Это так?"

"В то время молодой господин потерял твой деревянный меч против моего меча и разозлился".

К чему ведет эта история?

Похоже, что рыцарь сопровождения была довольно сильно измучена.

"Пиная меня по голени, ты сказал. Только потому, что ты стала рыцарем, размахивая мечом, ты думаешь, что стал аристократкой?"

"... Это так?"

Срюнг.

Медленно вытасканный меч Орфина обнажал цветное лезвие.

Мне показалось, что она хотела что-то сказать, но выглядит так, будто вместо этого она хотела что-то сделать.

"А потом ты продолжал бить меня изо всех сил своим деревянным мечом. ты сказал, что обвинишь меня в том, что я ударила своего хозяина и выгонишь меня как рыцаря без чести, если я буду сопротивляться".

В ее горькой улыбке были видны печаль и сожаление.

Наплевать такой позор на рыцаря, который живет честью и умирает за честь...

В конце концов, повеса есть повеса.³

"Наверное, это тоже судьба. С тех пор, как ты стал пилигримом ордена и оставил имя Джервейна позади. Мой меч рассекает лишь дикого безымянного ублюдка, встреченного за границей".

Разве это не Божья воля?

Брови Каллиуса дернулись.

"Каллиус. Такой дурак, как ты, не должен был возвращаться на Север".

На него был направлен меч, полный старых обид, о которых он ничего не знал.

Каллиус глубоко вздохнул, глядя на меч Орфина.

"Вот почему мне не нравится приходить на Север".

"Каллиус! Вытащи свой меч!"

Это неудобно, но что я могу сделать?

Если я должен вытащить его, я просто должен вытащить.

Среунг - чек.

Он схватил [Меч Хищника - Лоас] и начал вытаскивать его. Но положил обратно, а вместо него вытащил Меч Жизни - Люсен.

"У тебя нет таланта в фехтовании, и все же ты носишь хороший меч. Разве это не метание бисера перед свиньями?"

"Я понимаю."

"Я думала, что все будет немного иначе, потому что ты стал паломником. Но, видя, что божественная сила, текущая через тебя, тонка, как крысиный хвост, как и ожидалось, ты ничего не достиг! Удивительно, что ты еще жив".

"...."

"Моя честь была запятнана таким ничтожеством, как ты... пойдём. Я дам тебе шанс, ради старых времен."

"Неужели."

Каллиус поднял свой меч, посмотрел на него и пробормотал.

"Спасибо."

И тут же - меч Каллиуса ударил, подобно молнии.

Мои примечания:

1. Не спрашивайте меня как восточный ветер дул с севера.
2. Это сказал Чарли Чаплин.
3. Чёртово "scaregrace", как тебя вообще верно переводить?

<http://tl.rulate.ru/book/62546/3642105>